

АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И ШАЦКИЙ КИРИЛЛ (СМИРНОВ) И ТАМБОВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии,
кандидат богословия

Аннотация. В статье представлен обзор разносторонней деятельности архиепископа Кирилла (Смирнова) по оптимизации учебно-воспитательного процесса в Тамбовской духовной семинарии в начале XX века. Подчеркивается особое попечение святителя о получении семинаристами глубоких и прочных знаний, о воспитании важнейших нравственных качеств, необходимых для последующего пастырского служения. Приведенные в статье примеры из жизни семинарии позволяют сделать вывод о тесном взаимодействии архиепископа Кирилла с ее руководством и педагогическим собранием.

Ключевые слова: архиепископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов), Тамбовская духовная семинария, учебные занятия, преподаватели, семинаристы, педагогическое собрание, классные наставники, духовно-нравственное воспитание.

Священномученик митрополит Кирилл (в миру Константин Илларионович Смирнов) получил назначение на Тамбовскую и Шацкую кафедру 31 декабря 1909 года. В Тамбов он прибыл 24 января 1910 года, а через три года, 6 мая 1913 года, за активную и многогранную деятельность по устройению церковной жизни в епархии возведен в сан архиепископа.

В годы пребывания на Тамбовской кафедре святитель много внимания уделял Тамбовской духовной семинарии. Уже через две недели после приезда в Тамбов, 6 февраля 1910 года, он посетил семинарию, где находился с утра до обеда, присутствуя на занятиях в 1-м, 5-м и 6-м классах «от начала до конца урока»¹. В конце каждого урока он обращался к воспитанникам со словом назидания, в 6-м

¹ Первое посещение Преосвященнейшим Кириллом Тамбовской семинарии и первые добрые призывы архипастыря // ТЕВ. 1910. № 8. С. 285.

классе на уроке Священного Писания посоветовал семинаристам как можно чаще читать Священное Писание: «Если вы привыкнете ежедневно прочитывать хотя бы по несколько стихов из Евангелия или Посланий Апостольских, то, несомненно, в Слове Божиим найдете источник для живой проповеди»². На уроке по истории раскола и сектантства епископ так охарактеризовал суть разногласий между старообрядцами и православными: «В настоящее время причина розни старообрядцев с православными – это легкомысленное отношение многих православных к обрядовой, внешней стороне религии... Если бы службы церковные совершали, как требуется по уставу, „благообразно и по чину“, а не с небрежностью и выпусками, то этим много способствовали бы в деле присоединения заблуждающихся»³. На большой перемене администрация, преподаватели и воспитанники семинарии собрались в актовом зале для встречи с архипастырем. В приветственном слове епископ Кирилл сказал семинаристам: «Спешите взять все, что дает семинария! Дорожите буквально каждым часом, каждой минутой теперь, когда учитесь. Старайтесь обогатиться тем, что возможно получить от семинарии, теми духовными богатствами, которые предлагает она!... Не забывайте, что в наше время „дни лукавы“ (Еф. 5, 16), всегда, впрочем, они лукавы, но теперь в особенности. Много зла в настоящее время в жизни, много соблазна, много лжеучений и лжеучителей увлекает в свои сети русских православных»⁴.

Епископ Кирилл пристально следил за тем, чтобы будущие пастыри с благоговением и любовью относились к богослужениям. 29 июля 1908 года определением за № 4718 Святейший Синод указал на желательность и необходимость знакомства воспитанников с практикой и порядком совершения богослужений в храме⁵. Педагогическое собрание семинарии формально отнеслось к исполнению данного синодального определения, когда 2 ноября 1911 года решило «установить ранние богослужения в учебные дни: в четверг – утреню, в субботу – литургию»⁶. Означенные службы воспитанники должны были посещать по очереди⁷. Участие семинаристов в храмовых богослужениях преподаватели рассматривали как

² Там же. С. 291.

³ Там же. С. 296–297.

⁴ Там же. С. 287–288.

⁵ Там же. С. 296–297.

⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 315 об.

⁷ Там же.

некое дополнение к учебным занятиям. Ознакомившись с решением собрания, епископ Кирилл наложил на него следующую резолюцию: «Устанавливать в семинарском храме в один день совершение только утрени, а в другой – только литургии, с обязательным поочередным посещением сих служб воспитанниками, значит придавать церковному богослужению неподобающий вид только практического урока. Посему предлагаю установить одинаково и в четверг, и в субботу совершать Божественную литургию, с назначением на каждый день известных классов для участия в службе в качестве чтецов, певцов и алтарных прислужников и с привлечением остальных воспитанников семинарии к возможно неопустительному посещению совершающихся в семинарском храме Божественных литургий, в чем гг. наставники своим личным примером могли бы оказать громадное воспитательное влияние на учеников»⁸.

15 марта 1910 года, то есть практически через месяц, состоялось второе посещение духовной семинарии управляющим Тамбовской епархией, где он вновь присутствовал на уроках⁹. В конце 1909/10 учебного года епископ Кирилл в третий раз посетил семинарию. Обращаясь к воспитанникам после молебна перед роспуском на летние каникулы, он сказал: «Может, с кем-нибудь из вас летом мне или викарию придется увидеться. Говорю прямо, если есть в каком селе семинарист – я считаю его первым там посетителем моих служб, первым помощником, участником в них»¹⁰. Святитель предостерег учеников от вредной греховной привычки табакокурения: «Я знаю, что многие из вас грешат этой слабостью табаку. Знаю, что, если я скажу вам: не курите, – вы не послушаете меня. После сами убедитесь, как это неприлично, как это нехорошо, как не подобает человеку»¹¹. Перед началом нового 1910/11 учебного года Тамбовский архипастырь говорил воспитанникам: «Подвигот потребует ... от вас будущее ваше служение, а потому готовьтесь к нему теперь же»¹².

⁸ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 311.

⁹ Архипастырские указания учащемуся духовному юношеству // ТЕВ. 1910. № 13. С. 503.

¹⁰ Речь Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого, сказанная в Тамбовской духовной семинарии на благодарственном молебне после окончания классных занятий и перед роспуском на летние каникулы пяти первых классов семинарии // ТЕВ. 1910. № 17/18. С. 621.

¹¹ Там же. С. 622.

¹² Речь Преосвященнейшего Кирилла, епископа Тамбовского и Шацкого перед началом 1910–1911 учебного года в Тамбовской семинарии // ТЕВ. 1910. № 42. С. 1459.

Современники святителя Кирилла свидетельствуют, что в первые три года управления епархией он «часто посещал семинарию, оставаясь здесь от 9 часа до 1 часа дня»¹³. Особое внимание он уделял ученикам выпускных 5-х и 6-х классов. «Тамбовские епархиальные ведомости» в 1911 году напечатали такую заметку: «9 ноября 1911 года владыка присутствовал за ранней обедней в семинарии и в тот же день слушал всенощную в семинарском храме, оставшись после нее на „прениях о вере“ между представителями православия из 6 класса и представителями сектантства из того же 6 класса»¹⁴ (имеется в виду, что одна часть семинаристов отстаивала православную точку зрения, другая – сектантскую. – *Примеч. авт.*). В другом номере епархиальные ведомости сообщали, что 11 сентября 1912 года «Его Преосвященство посетил духовную семинарию, оставаясь здесь с 11 1/2 до 1 часа дня. Посетил владыка 6 и 5 классы»¹⁵.

О живом участии архиепископа Кирилла в делах духовной школы вспоминает в своих мемуарах и учившийся в это время в одном из старших классов Константин Островитянов: «Преемник Иннокентия епископ Кирилл продолжал часто посещать семинарию»¹⁶. Островитянов пишет также, что «часто посещал семинарию и губернатор Муратов»¹⁷, управлявший губернией с 1906 по 1912 год. Первый раз он прибыл в семинарию 25 ноября 1911 года вместе с епископом Кириллом для того, чтобы пригласить воспитанников на праздник Георгиевских кавалеров. Во время большой перемены, когда семинаристы собрались в актовом зале, губернатор сказал речь, после которой все пропели «Боже, Царя храни!». Епископ Кирилл сообщил, что в 1912 году губернатор намерен прочитать лекцию об Отечественной войне 1812 года¹⁸. Подобные инициативы Николая Павловича Муратова архипастырь поощрял. По его благословию губернатор второй раз посетил семинарию 14 марта 1912 года с предложением воспитанникам «собрать имена тамбовских воинов, павших в русско-японскую войну, по приходам Тамбовской епархии с тем, чтобы эти имена были помещены в соответствующих приходских храмах на особых

¹³ Там же. № 49. С. 1645.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Посещение Его Преосвященством Духовной семинарии // ТЕВ. 1912. № 37. С. 1617.

¹⁶ *Островитянов К.В.* Воспоминания о годах, проведенных в Тамбове [Электронный ресурс] // TAMBOX.RU: все места Тамбова: [сайт]. URL.: [http // www/TAMBOX.RU](http://www/TAMBOX.RU) (дата обращения: 25.02.2014).

¹⁷ Там же.

¹⁸ ТЕВ. 1911. № 49. С. 1645.

досках. Предложил воспитанникам семинарии (по желанию) принять на себя труд по отысканию и составлению списков погибших. Обещая выдать изъявившим свое желание особые билеты»¹⁹. Воспитанники проявили «полную готовность»²⁰ участвовать в реализации губернаторской инициативы.

Вскоре Николай Павлович, как и обещал епископ Кирилл, выступил перед преподавателями и семинаристами с лекцией об Отечественной войне 1812 года. Вот как об этом вспоминал сам Н. П. Муратов: «И вот в громадном семинарском зале, переполненном воспитанниками, всем начальством во главе с архиереем и почти всем тамбовским духовенством, я рассказывал свою сказку в течение двух с четвертью часов, с небольшим перерывом. Финал всего этого оказался совершенно неожиданным. Лишь только, после оглушительных аплодисментов, я сошел с эстрады, думая подойти к жене, которая стояла и говорила с архиереем, как вдруг очутился лежащим между полом и потолком ... Из зала через коридор меня вынесли на лестницу, где я мельком увидел смеявшегося архиерея, бесцеремонно прижатого к перилам; в швейцарской я был обут в калоши, одет в пальто, на голову мне была надета шапка, потом я был опять подхвачен и вынесен в пролетку»²¹.

Святитель Кирилл участвовал в различных праздничных и печальных событиях семинарской жизни. Так, 16 октября 1911 года в сослужении девяти священников он освятил новый домовый семинарский храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия²². В ноябре 1911 года архипастырь совершил отпевание преподавателя семинарии С. Вадковского, погребенного на кладбище Казанского мужского монастыря города Тамбова²³. Епископ Кирилл являлся покровителем Попечительства о бедных воспитанниках семинарии, собрания которого проходили под его председательством в актовом зале духовной семинарии²⁴. Он регулярно жертвовал собственные средства на эту благотворительную организацию²⁵.

¹⁹ Хроника // ТЕВ. 1912. № 11/12. С. 413–414.

²⁰ Там же.

²¹ Муратов Н. П. Записки тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. С. 96–97.

²² Челыкин М. Приготовления к торжеству освящения семинарского храма // ТЕВ. 1911. № 43. С. 1532.

²³ Похороны С. В. Вадковского // ТЕВ. 1911. № 46. С. 1227.

²⁴ Хроника // ТЕВ. 1911. № 45. С. 1175.

²⁵ Список лиц, сделавших пожертвования в пользу Попечительства в 1910/11 году // ТЕВ. 1911. № 43. С. 1096.

Анализ журналов педагогических собраний семинарии за период пребывания святителя Кирилла на Тамбовской кафедре позволяет сделать вывод, что Преосвященный не ограничивался только просмотром журналов и их утверждением. Зачастую он налагал резолюцию, призывающую педагогическую корпорацию пересмотреть дело; иногда обращал внимание на вопрос, который преподаватели оставляли без ответа. Это касалось, прежде всего, учебно-воспитательного процесса и взаимоотношений педагогов друг с другом. Показательным является дело воспитанника 5-го класса Арсения Булгакова, который в марте 1911 года подал сочинение по истории сектантства и раскола. Преподаватель Н. Чиннов, ознакомившись с работой Булгакова, почему-то решил, что она выполнена не им, и сделал следующее заключение: «Сочинение написано опытной рукой и лицами не с ученическими познаниями в истории раскола»²⁶. Ректор распорядился поставить за работу «0». Преподаватель предложил Булгакову написать сочинение-экспромт и тем самым доказать свою способность работать самостоятельно. Ученик, возмущенный подозрениями в плагиате, отказался это сделать и попросил дать ему пять дней на написание новой работы. Педагогическое собрание для рассмотрения возникшего разногласия, вопреки уставу семинарий, постановило создать специальную комиссию из инспектора и двух преподавателей, которая, изучив проблему, заняла сторону преподавателя Н. Чиннова и рекомендовала Булгакову «писать классный экспромт»²⁷. Семинарист не согласился с этим и, сославшись на болезнь, попросил освободить его от классных занятий до 31 марта, на что ректор дал свое согласие. За это время Булгаков написал прошение Преосвященному Кириллу, в котором, изложив свою точку зрения на суть конфликта, воззвал к епископу: «Правда нуждается в Вашей защите»²⁸.

Прочитав сочинение воспитанника, епископ Кирилл пришел в недоумение. «Возбуждившее всю эту печальную историю „сочинение“ Булгакова, – писал он, – совершенно ничтожно по своему содержанию, написано не на тему, изобилует орфографическими и синтаксическими погрешностями, а по внешней форме неряшливо. Все это давало полную возможность оценить дурную работу

²⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 96.

²⁷ Там же. Л. 79.

²⁸ Там же. Л. 97.

ученика соответствующим баллом, и ученик понял бы, что нашел заслуженную оценку»²⁹. Вместо этого педагогическая корпорация обращает исключительное внимание «на вопрос о плагиате без точного указания при этом окраденного источника, естественно переводит все дело в область спора, при решении которого нельзя было не считаться с некоторыми пожеланиями обвиняемого»³⁰. Святитель нашел действия педагогов по отношению к семинаристу несправедливыми и заметил, что «поступок вполне заслуживал бы меры возмездия, если бы Булгаков пришел в семинарию только в настоящем году откуда-нибудь со стороны, а не вырос в самой семинарии. На Педагогическом собрании лежит долг не только оценить происшествие, но и уяснить, как оно оказалось возможным»³¹. Свою резолюцию епископ Кирилл заключил словами: «Оставаться в Тамбовской семинарии Булгакову, может быть, нельзя, но следует ли выбрасывать его из семинарии и лишать возможности получить образование, об этом Педагогическому собранию надо еще и еще подумать»³².

10 мая 1911 года собрание, выполняя архиерейское благословение, на очередном заседании вновь рассмотрело дело Булгакова. Негодование педагогов вызвал сам факт обращения воспитанника к епископу с прошением, которое, по их мнению, «представляет из себя столб злобы на педагогов, продиктовано ему чувством обиды в состоянии крайнего его умственного иступления: только безумец мог написать такое дерзкое прошение»³³, которое «пропитано презрением к лицам семинарской педагогической корпорации. Подвергает ... переоценке всю систему получаемого в духовных семинариях образования»³⁴. Ректор протоиерей Иоанн Панормов предположил, что «прошение Булгакова, представляющее из себя как бы отрывок из революционного издания, составлено не им, а другим лицом, который сторожил и сторожит около Булгакова, найдя в нем благоприятную почву для обсеменения революционными идеями и надеясь через него создать в Тамбовской семинарии среди питомцев ее возбуждение. И вызвать нужные для революции

²⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 77.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 140.

³⁴ Там же. Л. 136 об.

волнения»³⁵. После повторного обсуждения дела члены Педагогического собрания семинарии остались непреклонны в своем решении и подтвердили «мнение о необходимости уволить Булгакова»³⁶.

Епископ Кирилл, ознакомившись с решением, 20 мая 1911 года наложил следующую резолюцию: «Решение Педагогического собрания как формально согласованное с приводимыми в журнале „установлениями“ утверждается»³⁷. Последнее слово святитель подчеркнул, как бы указывая на то, что во всей этой истории есть некая несправедливость. Разъясняя свою позицию, он писал: «На будущее время предлагается гг. преподавателям свое суждение о письменных работах непременно выражать определенным баллом, без опасения огорчить стоящего за безграмотным переписчиком неизвестного автора, и со всею решительностью осуществлять сейчас же предоставляемое преподавателю право назначать заподозренному в несамостоятельности ученику проверочную классную работу. Неисполнение учеником законного требования преподавателя должно становиться предметом экстренного обсуждения Педагогического собрания, и никакое назначение третейского суда, в виде комиссий, в ограждении от обвинений в произволе и в обеспечении не предусмотренной уставом семинарии „гласности“ не должно иметь место. Наличие именно особенностей в деле с Булгаковым, формально правильное само по себе, не будет признано решением единственным для Педагогической коллегии, обязанной быть справедливой как к ученику, так в еще большей степени к себе самой»³⁸.

Архиепископ Кирилл считал своим долгом заботиться о построении справедливых, доброжелательных отношений среди педагогической корпорации, а также атмосферы доверия и взаимопонимания между семинаристами, преподавателями и администрацией.

Он полагал, что это оградит духовную школу от новых протестов и волнений. Подтверждением тому может служить история с преподавателем В. А. Данковым, подавшим 30 октября 1914 года прошение на имя архиепископа Кирилла, где он писал: «В связи с указом Святейшего Синода о том, что предоставление одному

³⁵ Там же. Л. 139 об.

³⁶ Там же. Л. 135 об.

³⁷ Там же. Л. 134.

³⁸ Там же.

преподавателю двух классных наставничеств может быть допущено только в случае крайней необходимости, я на собрании правления 30 октября 1914 года сделал заявление о своем желании оставить 6 уроков дидактики и взять одно из двух классных наставничеств, которые предоставлены преподавателю Е.В. Воскресенскому. Правление отклонило мою просьбу, указывалось на то, что это перераспределение нанесет материальный ущерб Е.В. Воскресенскому»³⁹. В прошении Данков объяснял, почему решение правления он находит несправедливым: «Воскресенский в сравнении с другими преподавателями, в частности со мною, находится в исключительно привилегированном положении: ему, помимо двух классных наставничеств, представлены и заведование общежитием, и заведование библиотекой, и некоторые другие хорошо оплачиваемые должности. Другое основание отказа – нежелательность производить в середине учебного года перераспределение уроков. На том же заседании 30 октября 3 урока О.Л. Орлова передали В.А. Зубковскому, 3 урока И.А. Введенского – Богоявленскому... Правление проявило ко мне обидную непоследовательность»⁴⁰.

Архипастырь распорядился рассмотреть дело Данкова еще раз. Педагогическое собрание на своем заседании 2 декабря 1914 года сочло нужным на резолюцию архиерея составить лишь справку, где перечислялись заслуги Воскресенского, который «заявил себя исправным и распорядительным работником, заслуживающим только благодарности... состоит в службе уже 8 лет, человек семейный, а г-н Данков служит 2 года и человек одинокий. За время своего заведования библиотекой г-н Воскресенский разобрал большую библиотеку Высокопреосвященнейшего митрополита Антония (до 3000 томов) и составил для нее каталог, а также привел в порядок журнальный отдел библиотеки, принятый в полном беспорядке»⁴¹. Преподаватели полагали, что указанных оснований будет вполне достаточно для отказа Данкову. Однако архиепископ Кирилл настаивал на необходимости выполнить определение Синода и не поступать субъективно. «Заявление, сделанное преподавателем В.А. Данковым в Педагогическом собрании Правления

³⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 120. Д. 1. Л. 442.

⁴⁰ Там же. Л. 453.

⁴¹ Там же. Л. 448 об., 449.

семинарии 30 октября с/г., обязывало Правление и давало ему возможность применить к жизни семинарской полученный из Святейшего Синода от 14 октября с/г. за № 16861 Указ во всей полноте его содержания. Ссылка на затруднения практического характера, по которым отстранялась возможность такого применения, недостаточно уместна, как косвенный упрек в сторону Синодального распоряжения. Посему, признавая содержание письменного заявления, поступившего ко мне от преподавателя Данкова новым обстоятельством в деле, предлагаю Педагогическому собранию семинарии снова обсудить сделанное г-ном Данковым 30 октября заявление»⁴². Преподавателям пришлось выполнить требование архипастыря, и на заседании 22 декабря 1914 года они удовлетворили просьбу В.А. Данкова⁴³.

С 1908 года в семинарии существовал институт классных наставников. Со времени своего создания он вызывал противоречивую реакцию со стороны духовенства, так как жалование наставников формировалось из их взносов. Некоторые считали институт наставников полезным для духовно-нравственного воспитания семинаристов, а некоторые – вовсе не нужным. Отношение епископа Кирилла к классным наставникам позволяют понять две его резолюции на журналах заседаний Педагогического собрания семинарии. Первая резолюция была положена 22 мая 1911 года, когда возникла проблема с выплатой наставникам жалования. Святитель распорядился «отпустить из сумм Епархиального свечного завода на вознаграждение гг. классным наставникам семинарии в 1-м полугодии 1911 года 1500 рублей»⁴⁴. «Очень сожалею, – писал он относительно трудностей с выплатой жалования, – что не имею возможности назначать нужную сумму на вознаграждение трудов по классному наставничеству»⁴⁵. При этом архипастырь выражал наставникам «искреннюю благодарность за понесенные ими труды»⁴⁶.

Вторая резолюция была положена им 17 ноября 1911 года на постановление Педагогического собрания относительно определения Святейшего Синода от 29 июля 1908 года за № 4718.

⁴² Там же. Л. 442.

⁴³ Там же. Л. 453.

⁴⁴ Там же. Оп. 117. Д. 2. Л. 289.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

Данное определение рекомендовало духовным семинариям устраивать для учеников внеклассные чтения и усилить контроль за квартирными воспитанниками. О внеклассных чтениях преподаватели высказались следующим образом: «Во всех частных недоуменных вопросах воспитанники получают вполне достаточные разъяснения от своих классных наставников. Правление не усматривает необходимости систематического ведения внеклассных чтений»⁴⁷. По поводу квартирных воспитанников они решили, «признавая установившийся надзор за квартирной жизнью воспитанников достаточно обеспечивающим спокойствие жизни семинарии, сохранить существующий порядок внешнего надзора»⁴⁸. Такое постановление было принято, несмотря на то, что за воспитанниками, живущими в 140 городских квартирах, наблюдали всего 4 помощника инспектора. Усмотрев в решении семинарского Правления фактическое игнорирование рекомендации Святейшего Синода усилить контроль за квартирными воспитанниками, святитель Кирилл в резолюции предложил: «Ввиду разноречий в понимании Педагогическим собранием п.п. 16 и 10 определения Святейшего Синода от 29 июля 1908 года за № 4718, просить от Учебного комитета определенных разъяснений этих пунктов для руководительных указаний к правильному решению... По поводу изложенных в сих пунктах рассуждений о назначении классных наставников считаю нужным отметить к сведению Педагогического собрания, что для меня теперь стало ясным, почему духовенство епархии смотрит на институт классного наставничества при Тамбовской семинарии как на учреждение совершенно бесполезное»⁴⁹.

30 мая – 3 июня 1914 года Педагогическое собрание утвердило разработанные инспектором семинарии «Правила поведения воспитанников» и отправило их на рассмотрение архиерея. Архиепископ Кирилл в целом одобрил Правила, однако обратил внимание на то, что в них вовсе не сказано о роли классных наставников и их ответственности за нарушение дисциплины воспитанниками. В резолюции он писал: «Плодотворным труд г-на Ржавенского (инспектор семинарии. – *Примеч. авт.*) может стать в том лишь

⁴⁷ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 318 об.

⁴⁸ Там же. Л. 315 об.

⁴⁹ Там же. Л. 311.

случае, если вся корпорация семинарии и особенно гг. классные воспитатели, путем строго согласованных и настойчивых усилий, станут добиваться действительного осуществления утверждаемых ныне правил в жизни воспитанников»⁵⁰. «Указываемый мною порядок обременителен, но в деле воспитательном, а тем более будущего служителя Церкви, нельзя быть небрежным»⁵¹. Архиепископ Кирилл распорядился создать комиссию, которая «должна проводить в жизнь учебного заведения действительное применение издаваемых для того правил»⁵². По его указанию разработали «Инструкцию для классных наставников», утвержденную им вместе с «Правилами поведения воспитанников» 23 сентября 1914 года⁵³. Из сказанного следует, что архипастырь находил весьма важной деятельность классных наставников в деле воспитания семинаристов. Вместе с тем он понимал, что устав не предоставляет им необходимых прав, которые позволяли бы им оказывать существенное влияние на духовно-нравственное воспитание учеников и приносить максимальную пользу духовной школе.

Архиепископ Кирилл вникал и в другие важные вопросы учебно-воспитательного процесса и быта семинарии. Так, на списке книг, представленном на его рассмотрение семинарским Правлением в мае 1911 года, он наложил следующую резолюцию: «В списке книг, предложенных к приобретению в фундаментальную библиотеку, не подлежат к выписке отмеченные синим карандашом»⁵⁴. Святитель Кирилл считал бесполезным для воспитанников читать книги следующих авторов: В. Розанова «Место христианства в истории»; Н. Бельтова «За 20 лет» (наши народники-беллетристы: А. Некрасов, А. Волынский, В. Белинский, Чернышевский); Д. Мережковского (о Гоголе, Достоевском, Чехове); рассказы и пьесы Юшкевича; Л.Н. Толстого «Полное собрание сочинений»⁵⁵. Архиепископ Кирилл разделял позицию Святейшего Синода, который запретил лицам женского пола преподавать в духовных школах. В 1908 году, при епископе Иннокентии, в Тамбовской духовной семинарии был создан прецедент, когда

⁵⁰ Там же. Оп. 120. Д. 1. Л. 138.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 138 об.

⁵³ Там же. Л. 286.

⁵⁴ Там же. Оп. 117. Д. 2. Л. 154.

⁵⁵ Там же. Л. 172–174 об.

«по усмотрению и ходатайству епархиальной власти»⁵⁶ к преподаванию французского языка была допущена женщина. В 1911 году учительница французского языка уволилась из семинарии, и на эту должность подали прошение сразу три женщины. Правление было в недоумении и оставило этот вопрос на усмотрение архиерея, который указал, что «не следовало принимать прошений от лиц женского пола»⁵⁷, а сообщить о свободной вакансии учителя французского языка в Учебный комитет, который бы озаботился поиском достойной кандидатуры. Святитель Кирилл был убежден, что в семинарии должны служить и трудиться только педагоги и сотрудники, посвятившие свою жизнь духовной школе и не имеющие другой работы. В этом он видел залог их добросовестного отношения к своему делу. Весной 1912 года, когда скончался семинарский врач Д. Покровский и стали искать нового доктора, архиепископ Кирилл дал такое распоряжение: «При решении вопроса о приглашении врача необходимо заботиться, чтобы приглашаемый мог возможно полнее принадлежать ведомству и был бы не заинтересован службою в других местах»⁵⁸.

Очевидно, что архиепископ Кирилл имел должное попечение о Тамбовской духовной семинарии, находил время для того, чтобы познакомиться со всеми сторонами ее жизни: с тем, как отрегулирован учебный процесс, как налажена воспитательная работа, как администрация семинарии, Педагогическое собрание и классные наставники справляются со своими обязанностями. Особое внимание он проявлял к духовной школе в первые три года своего пребывания на Тамбовской кафедре. Не ослабевало его попечение о семинарии и в последующие годы, однако подготовка к прославлению святителя Питирима Тамбовского, состоявшемуся в 1914 году, начавшаяся в этом же году Первая мировая война и труды по организации помощи раненым, беженцам, семьям ушедших на войну солдат, важная деятельность по подготовке к Поместному собору Русской Православной Церкви, многие обязанности по управлению обширной Тамбовской епархией все меньше времени оставляли святителю Кириллу на семинарию.

⁵⁶ ГАТО. Ф. 186. Оп. 117. Д. 2. Л. 194 об.

⁵⁷ Там же. Л. 219.

⁵⁸ Там же. Оп. 118. Д. 1. Л. 81.